

Мужские вопли и мольбы о пощаде, женские пронзительные визги и испуганные детские крики смешались в оглушающий хор.

Но в конце концов влиятельных горожан все же выволокли на площадь. В спешке, конечно, не удалось соорудить подобающие эшафоты, как у здания суда, поэтому так называемая виселица представляла собой лишь несколько веревочных петель, наспех перекинутых через самую толстую ветку старого дерева у входа в церковь.

- Итак, господин Белтон и господин мэр, прошу вас, - произнес кто-то из толпы.

- Нет! Были и другие! Другие тоже замешаны! - отчаянно завопил Белтон.

- Вы судите нас без следствия! - вторил ему мэр.

- Имперский закон...

На этот раз никто не остановил расправу. Как бы обреченные ни сопротивлялись, петли все равно безжалостно затянули на их шеях. Патрульные с силой потянули за концы веревок, поднимая извивающиеся тела в воздух. Поначалу ноги несчастных отчаянно дергались в предсмертной агонии, но эта борьба лишь ускорила их конец. Вскоре оба обмякли, испустив дух и обмочившись...

Повеяло стылým ветром, неся с собой резкий запах мочи - похоже, не только повешенные не совладали с собой в последние мгновения.

- Вас не повесят, - сказал Орвицка оставшимся помещикам. - Вы все лишь соучастники.

Услышав слова Орвицки, эти господа разрыдались от облегчения, кто-то даже принялся громко благодарить Бога.

Оставив два отряда патрульных охранять "преступников", основная часть полицейских погрузилась в машины и отправилась обратно в участок.

Орвицка искоса взглянул на Далиана. Тот все время словно подталкивал его на этот путь... Впрочем, сегодняшние решения он принял сам, и винить других не стоило.

- Такое... мне ведь не стоит часто повторять, верно? - неуверенно спросил Орвицка.

- Ты сегодня мстил, никто не посмеет тебя упрекнуть, - ровно ответил Далиан.

- То есть, если есть достаточно веский предлог, то можно?

- Лучше, чтобы целью были фигуры помельче.

- Большая рыба ест малую, малая ест креветок, а креветки - еще более мелкий планктон...

Когда они подъехали к участку, Далиан взглянул на свои карманные часы - было ровно три часа десять минут.

Билл, стоявший у обочины возле участка, не только не осмелился подойти, когда Орвицка вышел из машины, но даже инстинктивно отступил на пару шагов - ведь рядом с Орвицкой возвышался Далиан.

Из других полицейских машин тем временем выгружали ящики, и каждый выглядел весьма внушительно. Лица патрульных и детективов сияли улыбками. Пока Билл ломал голову над происходящим, Орвицка направился к нему.

- Среди твоих людей есть те, кто хотел бы стать фермером? Я буду брать лишь десятину налога.

Судя по обрывкам воспоминаний прежнего Орвицки, за последние двадцать лет множество крестьян Нортонской империи перебралось в города. Но эти люди покидали деревни не по доброй воле в поисках лучшей жизни, а потому что у них попросту не оставалось иного выбора.

До появления императрицы Анроны Западный континент пребывал в состоянии типичной

феодалной раздробленности. И эссенция каменного угля, и дух газа были не более чем топливом. Знания сосредоточились в руках церкви, даже многие мелкие дворяне оставались неграмотными. Подавляющее же большинство простолюдинов были намертво привязаны к землям знати, не имея возможности покинуть их до самой смерти.

Согласно историческим хроникам, за долгие века не раз появлялись ученые, пытавшиеся нести свет истины, но всех их клеймили как "вампиров", "колдунов", "богохульников" и предавали мучительной смерти.

Так продолжалось до тех пор, пока на исторической арене не появилась императрица Пустонской империи Анрона Силиас Хостендирт. В отличие от типичного начала романов о попаданцах-строителях цивилизаций, Пустонская империя не была заброшенным, никому не нужным, но полным скрытых сокровищ уголком - она изначально являлась одной из самых известных и древних империй континента.

И, по крайней мере, в начале своего правления Анрона обладала реальной полнотой власти. Ее мать происходила из одного из великих аристократических родов Пустонской империи, и она заручилась мощной поддержкой своего дяди. В то время в Пустонской империи набирала силу Церковь Белого Света. Анрона сменила государственную религию с Церкви Света на Церковь Белого Света, получив тем самым полную поддержку этой тогда еще молодой религии - в те времена Церковь Белого Света была далеко не так влиятельна, как сейчас.

Именно поэтому продвижение ее изобретений и подготовка талантливых кадров шли так гладко.

Так началась промышленная революция этого мира. И страны, ранее поглощенные лишь междоусобными войнами, обратили свои взоры к морской экспансии.

До этого в этом мире не существовало великой восточной державы, принесшей шелк и керамику. Познания знати о пряностях были весьма туманны, и у них не возникало особого желания исследовать "варварские земли" в других частях света.

Поначалу на Западный континент с Южного континента привозили огромное количество рабов для работы на местных полях. Позже люди сообразили, что выгоднее оставлять рабов на месте, основывать плантации и перевозить лишь готовые товары. Дешевая сельскохозяйственная продукция из колоний и дешевые товары машинного производства обрушили рынок товаров низшего и среднего ценового сегмента.

Многие аристократы сократили инвестиции в свои земли и принялись вкладывать средства во флотилии, колонии и фабрики.

Потребность знати в арендаторах снизилась, и их стали массово сгонять на фабрики. Крестьяне-единоличники, трудившиеся целый год в поте лица, оказывались в долгах по налогам и аренде и тоже были вынуждены продавать свои наделы. Им ничего не оставалось, как уходить в города и пополнять ряды рабочих.

По крайней мере, бедняки, которых Орвицка видел на улице Длинной Канавы, все как один с тоской вспоминали времена, когда у них была земля на родине. Тогда они стояли ногами на земле, весной, летом и осенью могли хоть корнями питаться, но не боялись умереть с голоду. Могли работать от зари до зари, рыть землянки и как-то выживать.

Не то что сейчас, когда день еще не успел закончиться, а они уже с тревогой думали о завтрашнем дне, опасаясь не найти работу и остаться без куска хлеба. А те немногие счастливицы, кому удавалось найти работу, были вынуждены вкалывать на фабриках по двенадцать, а то и шестнадцать часов кряду.

Билл вырос в городе, но вопрос Орвицки заставил его глаза загореться.

- Более пятисот му (прим. пер.: 1 му \approx 0,067 га, т. е. около 33,5 га), и это не только пашни, но и леса, виноградники, пастбища. Но я намерен расчистить еще больше земель под пшеницу, бобы и овощи.

- Везде десятина? - уточнил Билл.

- Если земля целинная, то два года без налога. Но будь то целина или старая земля, если крестьяне захотят продать урожай, они обязаны сначала предложить его мне.

- Без проблем! - воскликнул Билл. - Благодарю за вашу милость, это даже не условие! Разве может крестьянин иметь дело с торговцем без согласия лорда... э-э... - он вдруг вспомнил недавние события, связанные с молодым патрульным - разве не из-за тайной сделки с крестьянами на того повесили какие-то нелепые обвинения? Билл откашлялся. - Кхм! Если они продают товары, то, разумеется, в первую очередь лорду!

- Рад сотрудничеству, - Орвицка протянул ему руку.

Вот какую награду он придумал для Билла. Хотя отбирать чужую собственность было, конечно, довольно низко. Но это был единственный способ, который он мог придумать до того, как его фабрика по производству продуктов питания начнет приносить реальную прибыль.

- Тех женщин я тоже хочу через некоторое время, в зависимости от их состояния, перевести на работу на ферму. Тех, у кого венерические болезни, поселю на небольшом отдельном участке. Здоровых же устрою в зависимости от их личных обстоятельств. - Конечно, все это при условии, что сами женщины не будут создавать проблем.

- А до тех пор я о них позабочусь, - тут же заверил Билл. Он был безмерно рад, что вчера, получив известие, не согласился "разделить" женщин - для них это обернулось благом, теперь у них будет защита мужчин. Хотя, какими именно будут эти мужчины, выбирать им, увы, не приходилось.

В то же время Билл мысленно вздохнул, подумав об удаче этих женщин. В столице империи Содмане проживало по меньшей мере несколько десятков тысяч женщин схожего происхождения, но лишь этим полутора десяткам так несказанно повезло.

Обсудив еще некоторые детали постройки, Билл откланялся.

- Можно мне пару рыбин? - попросил Орвицка.

- Конечно! - с готовностью ответил Билл.

- Э-э, двух, пожалуй, будет маловато, - Орвицка почувствовал, как у него горят щеки от собственной наглости: девять прожорливых взрослых, двое детей и три вечно голодных вороненка...

Позже тем же днем все полицейские участка Рыбьего Хвоста получили неожиданную премию: патрульные - по 40 айко, детективы - по 60 айко. Это было значительно меньше, чем премия после подавления недавних беспорядков, но и усилий потребовало несравнимо меньше. Никто не роптал на внезапную ночную смену, наоборот, все вполголоса поговаривали, что неплохо бы иметь побольше таких вот заданий.

- Если я предложу работу управляющего поместьем искалеченным оборотням, они согласятся?
- спросил Орвицка у Далиана. - Я имею в виду, если это не будет официальным заданием от вашего рода, они захотят заниматься такой работой? - Ранее Орвицка лишь в общих чертах говорил о желании привлечь к помощи искалеченных оборотней, теперь же он уже определился с конкретной должностью.

- Конечно, согласятся. Мы уже направили прошение в род. Скоро должен прийти ответ. Для них это настоящий путь к спасению, о котором прежде никто и не заикался. Впрочем, после тебя, полагаю, и другие представители Рода Крови последуют твоему примеру. Ведь тот, кто первым протянет руку помощи, заслужит огромную симпатию всего рода оборотней.

"Когда Далиан успел подать прошение? Неужели опять через того таинственного осведомителя, о котором я до сих пор ничего не знаю?" - Орвицке было любопытно, но он решил не спрашивать. Далиан не стал вдаваться в подробности, а значит, этот человек по-прежнему оставался тем, о ком Орвицке знать не полагалось.

- Спасибо, - просто сказал он.

- ...Я должен был это сделать, - хотя Далиан и улыбнулся, в его голосе слышалась тень грусти. Гармония, царившая между ним и Орвицкой, после событий этого дня бесследно исчезла, они снова стали отдаляться друг от друга. Несомненно, это произошло потому, что Орвицка осознал: прошлой ночью Далиан намеренно своими словами подталкивал его к определенным действиям. Далиан был к этому морально готов, но все же не мог не испытывать некоторую досаду.

- Я попросил Билла привезти рыбу, устрицы, свинину, говядину и немного овощей. Что бы ты хотел поесть? - внезапно спросил Орвицка.

Этот неожиданный вопрос застал Далиана врасплох. Он уже решил, что между ними пролегла пропасть, но... кажется, он ошибался?

- Все, что ты готовишь, восхитительно, - мягко ответил Далиан.

Орвицка нахмурился. "Бесплатное - самое дорогое, а "все нравится" - самое сложное в приготовлении". - Из того, что я готовил до сих пор, какое блюдо тебе понравилось больше всего?

- Креветочные шарики.

- О, так тебе нравится кисло-сладкий вкус, - кивнул Орвицка. Похоже, Далиан обладал "традиционным западным вкусом". На Сяопочжане в видеороликах о еде иностранцев, за исключением вегетарианских блогеров, кисло-сладкие ребрышки нравились абсолютно всем - мясо, сахар, масло - излюбленное сочетание большинства западных гурманов. Орвицка прикинул, что у него осталось немного сахара. - Тогда сделаем жареную рыбу в кисло-сладком соусе, сварим рыбный суп и напечем лепешек, как тебе такой ужин?

- Звучит так, что я уже знаю - будет невероятно вкусно, - с теплотой в голосе ответил Далиан.

Орвицка обрадовался, но не до конца. Ему не хотелось вечно ограничиваться кисло-сладким соусом и жареными блюдами, душа просила кулинарных экспериментов, но не хватало приправ. Он ведь не был первоклассным шеф-поваром, способным одним взмахом руки творить чудеса из ничего. Сейчас он даже обычную тушеную свинину по-домашнему приготовить не мог, не говоря уже о чем-то более изысканном.

Но по возвращении домой Орвицке первым делом пришлось встретиться с Мартином Фейманом.

Мальчика уже привели в относительный порядок: волосы остригли наголо, переодели в немного великоватую для него старую одежду. Должно быть, его и накормили досыта. Он смотрел на Орвицку глазами, в которых снова робко затеплилась искра жизни.

- Мы убили чету Бутте и их головорезов, - начал Орвицка тяжелым голосом, - но, к сожалению, твоя сестра... она уже была мертва. - Орвицка очень боялся, что мальчик не выдержит этого страшного известия.

Фейман пошатнулся, беззвучно открыл рот, слезы хлынули из глаз, но он тут же яростно их вытер и неожиданно рухнул на колени:

- Спасибо вам, мой господин!

Орвицка схватил его за плечи, собираясь что-то сказать в утешение, но, встретившись с ним взглядом, не смог вымолвить ни слова. Взгляд мальчика был абсолютно пуст, лишен всякого выражения. Орвицка вдруг понял, что если бы он сейчас сказал: "Мне не нужен ты в качестве

раба, можешь отправиться в приют, вырасти там и жить своей жизнью", то мальчик, покорно согласившись, вскоре бы просто угас.

Отплатить Орвицке - вот единственная ниточка, которая еще удерживала его в этом мире.

"Что одну овцу гнать, что двух..." Ладно.

- Будешь учиться и мыть полы вместе с Дэнни, - сказал Орвицка. - И еще одно: мне не нравится, когда слуги передо мной преклоняют колени.

- Да, сэр, - тихо ответил Мартин.

После появления нового члена импровизированной семьи Орвицка отправился на кухню готовить ужин. Рубить рыбы головы, филигранно удалять кости, резать рыбу на аккуратные куски - вот что приносило ему сейчас истинное удовольствие!

Замариновал рыбу в лимонном соке, белом вине и соли. Половину обвалял в сухой панировке и обжарил во фритюре до золотистой корочки, вторую половину обмакнул в воздушный яичный кляр и тоже отправил в кипящее масло. Поскольку сахара оставалось совсем немного, кисло-сладкого соуса получилось мало, поэтому ту часть рыбы, что жарилась в сухой панировке, подавали без соуса.

Кроме того, приготовил быстро обжаренную говядину с хрустящим зеленым перцем. Хотя заказанный им настоящий железный вок еще не доставили, на обычной сковороде тоже кое-как удалось все быстро перемешать и обжарить. Разве что перец получился немного мягковатым, но в остальном - никаких серьезных проблем.

Как только очередное блюдо было готово, его тут же выносили на стол. Хотя прошло всего два дня, оборотни удивительно быстро привыкли к незамысловатому формату ужина: никаких сложных правил этикета, одно-два блюда, но порции огромные и сытные.

Судя по их реакции, им действительно больше пришлись по вкусу куски рыбы под кисло-сладким соусом, но и рыба в кляре получила единодушное одобрение. А вот на жареную говядину с перцем они отреагировали довольно сдержанно - вероятно, на уровне "съедобно, не более того".

Что касается молочно-белого рыбного супа, сваренного из предварительно обжаренных рыбьих голов и костей... Хотя он получился на удивление вкусным, его изначально готовили просто для полноты картины, ведь к ужину полагался какой-то суп. Но реакция оборотней на этот суп превзошла все ожидания Орвицки.

Согласно правилам этикета, суп следовало подавать в глубоких тарелках, есть ложкой, аккуратно зачерпывая и поднося ко рту, и ни в коем случае не издавать при этом никаких звуков.

Поэтому, попробовав первую ложку ароматного супа, оборотни тут же забыли о всяком этикете и принялись поглощать его с невероятной скоростью.

А Орвицка, зачерпнув ложку для себя, поморщился... кажется, он пересолил, получилось немного солоновато. Кажется, в самом конце он решил, что забыл посолить, и добавил еще щепотку?

- Невероятно вкусно! - воскликнул один из оборотней.

- Как вам удалось приготовить суп совершенно без этого рыбного запаха? - удивленно спросил другой.

- Поверить не могу, что это рыбный суп! - восхищенно пробормотал третий.

- Вы добавляли молоко? Но вкуса молока совсем не чувствуется! - допытывался четвертый.

- Э-э, я... вы разве не обжариваете рыбу перед тем, как варить суп? - спросил Орвицка.

Основной прием современной кулинарии при варке насыщенного рыбного супа - предварительно обжарить рыбу.

- Просто обжарить рыбу? - переспросил кто-то.

- В тех рыбных супах, что мне доводилось пробовать, рыбу просто рубили на куски и варили в воде, - поделился своим опытом другой оборотень.

- Гениальная мысль! - воскликнул первый.

- У вас поистине руки, поцелованные божеством! - добавил еще кто-то с благоговением.

- Неужели такое простое изменение может дать столь потрясающий результат?

- Нет-нет, не льстите мне, я видел этот прием в одной старой кулинарной книге, - запротестовал Орвицка. - Я думал, это обычный домашний способ, и не предполагал, что это какой-то особый секрет.

Пока остальные оборотни на все лады рассыпались в комплиментах Орвицке, Далиан молча доел свой суп, молча отнес пустую тарелку на кухню (все подумали, что он просто убирает посуду) и так же молча вернулся с полной тарелкой добавки.

Орвицка заметил его полную тарелку, Далиан тоже понял, что Орвицка заметил. Их взгляды встретились, и на губах обоих появилась легкая улыбка.

Какая похвала может лучше свидетельствовать о том, что блюдо пришлось по вкусу, чем молчаливая просьба добавки?

Оборотни: "..."

Хотя они уже смирились с тем, что не смогут завоевать сердце этого господина, и решили стать его верными подчиненными, досада все равно неприятно кольнула.

Помимо оборотней, Орвицка внимательно наблюдал и за двумя человеческими детьми. Каждый раз, глядя, как Дэнни с благоговением поглощает приготовленную им еду, он чувствовал ее искреннюю любовь к пище. Недавно оборотни преподали ей несколько уроков столового этикета, и девочка, пусть и неуклюже, но старательно и серьезно съедала все до

последней крошки. Беспокоиться о том, что ей что-то может не понравиться, не приходилось.

Мартин же, попробовав первый кусочек кисло-сладкой жареной рыбы, совершенно растерялся. Дэнни пришлось пододвинуть ему обратно тарелку, которую он инстинктивно отодвинул, со словами:

- Это все твое, ешь, не смей выбрасывать.

Тогда он испуганно принялся запихивать еду в рот, но на его лице то и дело мелькали удивление и недоумение. Он был самым эмоциональным едоком за столом. А когда попробовал рыбный суп, то и вовсе не сдержался и расплакался. И плакал все сильнее, пока не начал икать.

Поведение Мартина было настолько экспрессивным, что Орвицка на мгновение даже подумал, не попал ли он в какой-то кулинарный фэнтези-мир, где Мартин, отхлебнув рыбного супа, узрел некий мистический свет и познал тайны вселенной.

- Позже я хочу поэкспериментировать с несколькими новыми блюдами, поэтому сегодня прошу всех задержаться на пару часов, - объявил Орвицка после ужина.

- Конечно! - раздался дружный хор голосов.

- Спасибо вам.

Однако среди голосов ответивших почему-то не было голоса Далиана, что показалось Орвицке довольно странным. Когда он вопросительно посмотрел на него, Далиан неторопливо произнес:

- Я твой помощник. Разве я не должен быть рядом, когда ты готовишь?

Получалось, он считал, что вопрос Орвицки к нему попросту не относился, ведь он - особенный.

Орвицка усмехнулся:

- Действительно.

Оборотни: "..."

Сегодня наконец доставили заказанный Орвицкой деревянный пароварочный ящик. Оборотень, дежуривший в этот день дома, принес его из общежития. Наконец-то Орвицка мог избавиться от примитивного способа готовки на пару, используя две хлипкие палки, положенные поперек кастрюли с кипящей водой.

Пароварка была квадратной формы, рама сделана из прочной сосны, а решетки искусно сплетены из соломы. Ее можно было ставить друг на друга в три яруса без малейших зазоров. Вероятно, она была не слишком долговечной, но вполне пригодной для использования. К ней также прилагалась специальная деревянная подставка, которую можно было устанавливать в кастрюлю, чтобы разместить пароварку сверху.

Во время готовки ужина Орвицка уже успел ошпарить эти квадратные пароварки кипятком. Во время самого ужина он поставил их в большую кастрюлю с кипящей водой, предварительно положив внутрь фильтровальные мешки, купленные в ателье. За время трапезы они должны были полностью пройти высокотемпературную стерилизацию.

После ужина первым делом все рвущиеся в бой оборотни с энтузиазмом взялись за чистку устриц - предстояло приготовить устричный соус.

Орвицка и двое человеческих "детенышей" тем временем принялись мыть, чистить и резать картошку - их задачей было приготовить картофельный крахмал.

Люди из банды Крюка привезли пятьдесят цзиней (прим. пер.: 1 цзинь \approx 0,5 кг, т. е. около 25 кг) свежайших устриц. Разумеется, за всю еду, привезенную Биллом, Орвицка щедро заплатил и не забыл про чаевые. Обычному человеку пришлось бы изрядно потрудиться, чтобы вскрыть все эти раковины, но оборотням даже не требовались специальные инструменты - они просто с легкостью разламывали прочные створки голыми руками.

Орвицка также приготовил для них томатный соус и отдал остатки кисло-сладкого соуса. Если кто-то из оборотней хотел полакомиться парой-другой сырых устриц в качестве закуски, он мог

смело это сделать.

Однако все они с нетерпением ждали возможности попробовать готовые блюда, приготовленные Орвицкой из этих ингредиентов, поэтому никто даже не притронулся к сырым устрицам.

Чистка устриц продвигалась невероятно быстро. Вскоре Далиан принес огромную миску, доверху наполненную нежным мясом устриц:

- Мы закончили. Что делать дальше?

- Спасибо, - поблагодарил Орвицка.

В большинстве видеороликов о приготовлении домашнего устричного соуса целые устрицы сразу клали в кастрюлю. Он сам раньше тоже так делал: варил некоторое время, затем вынимал устрицы, фильтровал полученный сок и продолжал уваривать его до нужной консистенции соуса. Но в некоторых редких видео устрицы предварительно измельчали и варили значительно дольше. После варки целых устриц оставались вареные моллюски, которые можно было высушить и получить деликатесные сушеные устрицы - их все еще можно было есть. Этот способ был экономнее, чем измельчать устрицы, ведь они стоили немалых денег.

Сейчас, по сравнению с баснословно дорогими приправами, устрицы казались не такими уж дорогими - кто бы мог подумать, что обычные лук, имбирь и чеснок окажутся намного дороже устриц? А устричный соус был Орвицке крайне необходим.

Поэтому Орвицка решил испробовать способ, позволяющий получить больше соуса. Сначала он было потянулся за ножом, чтобы измельчить мясо устриц, но его рука замерла. Он просто опустил обе руки в миску с устрицами, сжал кулаки - и...

С характерным хлопанием нежное мясо устриц мгновенно превратилось в однородную кашу. Это было несравнимо быстрее, чем рубить ножом.

Еще одна пара сильных рук опустилась в миску:

- Позволь мне помочь, - предложил Далиан и ловко превратил оставшееся мясо устриц в такой же фарш.

- Спасибо, тогда пока оставляю это на твое усмотрение, - Орвицка с полным доверием поручил эту не самую приятную работу Далиану. Тем временем чистильщики картошки нуждались в его руководстве! Картофельную кожуру, содержащую ядовитый соланин, нужно было обязательно тщательно счистить.

Далиан: "..."

Он молча проводил взглядом Орвицку, выскочившего из кухни. А пока он, опустив голову, методично давил нежное устричное мясо, из-за кухонной двери доносился веселый смех собравшихся. Голос одного наглеца по имени Анка был слышен особенно отчетливо.

Хотя Орвицка и не отдавал прямого приказа, оборотни, только что закончившие чистить устрицы, уже вполне сознательно присоединились к чистке картошки. Картошка, купленная оборотнями, была такой же мелкой, как и та, что Орвицка приобрел у отца Мартина, - в среднем размером с утиное яйцо. Сначала оборотни пытались чистить ее ложками или ножами, но это было неудобно. Орвицка, сев рядом, взял картофелину и просто потер ее пару раз в ладонях - кожура легко слезла. Давление устричного мяса напомнило Орвицке, что он теперь обладает нечеловеческой силой и выносливостью.

Действия Орвицки послужили наглядным примером для никогда прежде не готовивших мужчин-оборотней. Они тоже попробовали тереть картошку руками - и быстро убедились, что пальцы справляются с этой задачей гораздо лучше и быстрее любых инструментов.

Даже обычно апатичный Мартин с любопытством наблюдал за этим быстрым способом чистки картошки. Он тоже попробовал потереть, но кожуру так и не снял, зато случайно отломил довольно большой кусок картошки.

Для этих детей, познавших голод, выбрасывать еду было чем-то невыносимым и ужасным.

- Ничего страшного, ее еще можно использовать, - Орвицка мягко взял картофелину из рук испуганного Мартина, аккуратно стер оставшуюся кожуру и бросил ее в таз к остальной очищенной картошке.

<http://bllate.org/book/17916/1715804>